

В соответствии со ст. 244.19 ГПК РФ высылка копий судебных постановлений осуществляется не позднее дня, следующего за днем вынесения соответствующего постановления. Исполнительный лист о возвращении незаконно удерживаемого ребенка или об осуществлении права доступа в отношении него предъявляется к исполнению в течение одного года со дня вступления в законную силу судебного акта.

В рамках данной категории дел в соответствии с положениями ст. 244.14 ГПК РФ не допускается соединение нескольких требований и заявлений, а также предъявление встречного иска, для того чтобы не допустить смешения дела о возвращении ребенка и предоставления прав доступа с иными делами о его воспитании. Указанное требование содержится также и в Конвенции 1980 г.

В целом, говоря о положениях гл. 22.2 ГПК РФ и Конвенции 1980 г., можно утверждать, что данные нормативные правовые акты в своей совокупности и согласованности призваны способствовать эффективному разрешению споров о детях. Однако многие положения вступают в противоречие с международными стандартами в области защиты прав ребенка, что требует дальнейшей проработки на законодательном уровне.

Ряшенцев Л. С.

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Ряшенцев Леонид Сергеевич, студент 3 курса Саратовской государственной юридической академии, г. Саратов, Россия, rasencevleonid@gmail.com

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Николайченко О. В.

Количественный рост обращений граждан в суды общей юрисдикции и их рассмотрение нуждается в помощи искусственного интеллекта. Наличие человеческого фактора в современном судопроизводстве оказывает негативный эффект при рассмотрении споров по всем категориям дел. Разрешение гражданских споров требует изучения большого объема информации, что увеличивает нагрузку на судей и приводит к частым ошибкам во время судебного разбирательства, поэтому требуется внедрение искусственного интеллекта, под которым понимается комплекс программ, способный имитировать человеческие навыки, например, планирование, решение конкретных задач, обучение и улучшение своего функционала по мере накопления информации. Внедрение искусственного интеллекта коррелирует принцип непосредственности и своевременное рассмотрение дел в гражданском процессе.

Одним из принципов гражданского судопроизводства является принцип непосредственности. Исходя из положений ч. 1 ст. 157 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ), суд при рассмотрении дела обязан непосредственно исследовать доказательства по делу: заслушать объяснения сторон и третьих лиц, показания свидетелей,

заклучения экспертов, консультации и пояснения специалистов, ознакомиться с письменными доказательствами, осмотреть вещественные доказательства, прослушать аудиозаписи и просмотреть видеозаписи. Согласно ч. 1 ст. 67 ГПК РФ оценка доказательств осуществляется судом, по своему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств. Данный факт не исключает того, что некоторые доказательства могут рассматриваться с субъективной точки зрения и иметь расхожую оценку у судов разных инстанций. Внедрение на стадии исследования доказательств обучаемой нейросети с самообновляемой базой данных позволит объективно рассмотреть все доказательства по делу на основании оценки базы данных ранее изученных аргументов, дав им силу прецедента. Основой для эксперимента должна стать нейросеть GPT-4, которая будет принимать решение о том, является данное доказательство значимым для дела или нет. При этом конечное решение будет оставаться за судьей, что в дальнейшем существенно упростит процесс судебного разбирательства. Применение искусственного интеллекта в России возможно при рассмотрении типичных дел, например, взыскание долгов по ЖКХ или непогашенным кредитам. Данная деятельность могла быть осуществлена с использованием технологии искусственного интеллекта, что позволило бы сократить нагрузку на помощников судей и ускорить процесс вынесения судебного решения. В дальнейшем на базе данного направления создание программы, составляющей процессуальные акты на основе заложенных в нее образцов существенно сократило бы время на оформление документации, а создание сайтов для общего пользования упростило для граждан подачу искового заявления, апелляционной жалобы, а, следовательно, сократило время рассмотрения дела в суде. На первых этапах внедрения не исключена ошибочность искусственной системы, однако, по мнению Р. В. Душкина, одного из докладчиков ежегодной международной научно-практической конференции «Гайдаровский форум», возможно применение юридических «санкций» к ИИ-системам, в число которых входят отключение, перепрограммирование, перетренировка. Зарубежная практика показывает успешность применения искусственного интеллекта в гражданском процессе. В Нидерландах с 2007 г. использовалась программа Rechtwijzer, которая примечательна тем, что способствовала эффективному вынесению решений по делам о разводе, а сейчас данную функцию успешно выполняет программа Justice42. В Германии в настоящее время министерство юстиции Баварии выполняет исследовательский проект в области ИИ под названием «Legal Analytics». Речь идет об автоматизированной системе анонимного анализа судебных решений с соблюдением требований защиты данных. Используя интеллектуальную базу данных судебных решений, пользователи могут выполнять прогнозную аналитику для решения будущих судебных дел в области гражданского права, на основе имеющихся там данных. В настоящее время в России разработана Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года. Однако основной задачей

является внедрение ИИ в сферы образования и экономики. В связи с этим фактом целесообразно внести в стратегию отдельное направление по развитию искусственного интеллекта в сфере юриспруденции, в частности, гражданского судопроизводства, вследствие чего будут в полной мере определены цели и основные задачи развития искусственного интеллекта в Российской Федерации.

Таким образом, искусственный интеллект в Российской Федерации имеет значительный потенциал в качестве инструмента в системе гражданского правосудия. Программы на базе искусственного интеллекта могут быть использованы для помощи судам в быстром и качественном осуществлении правосудия или анализа работы суда.

Сачава П. Д.

К ВОПРОСУ О ПРОЦЕССУАЛЬНОМ СТАТУСЕ ЧЛЕНА ГРУППЫ В КОЛЛЕКТИВНОМ ИСКЕ ПО КОДЕКСУ ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

*Сачава Полина Дмитриевна, аспирантка Национального центра
законодательства и правовой информации, г. Минск, Беларусь,
polina.sachava78@gmail.com*

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Романова О. Н.

С 1 января 2026 г. в Кодексе гражданского судопроизводства Республики Беларусь (далее – КГС) появится новый институт коллективного иска. Понятие истца в коллективном искомом производстве отличается от его классического понимания в гражданском процессе. В КГС определено, что сторонами в делах искового производства являются истец и ответчик. Из анализа ст. 61 КГС следует, что истцом признается сторона спорного материального правоотношения, чьи права были нарушены и кто предъявил иск в защиту себя самостоятельно или в отношении которого предъявили иск третьи лица.

В коллективном искомом производстве термин «истец» используется только в отношении уполномоченного лица, которое является членом группы, назначается ею и пользуется всеми процессуальными правами и обязанностями истца. Понятие члена группы в КГС не закреплено, однако в п. 1 ст. 325 КГС закреплены критерии для признания его таковым. После признания членом группы у лица не возникает ряда процессуальных обязанностей, например, представлять доказательства, это обязанность уполномоченного лица.

Члены группы не подают искомое заявление самостоятельно. В суд поступает коллективное искомое заявление или заявление о присоединении к нему от каждого члена группы.

Таким образом, с одной стороны, члены группы обладают признаками, присущими истцам в гражданском процессе согласно ст. 62 КГС. Они является стороной спорного материального правоотношения, чьи права